

Век. Москва. — 1998. — 15 сент.
с. 6

Солженицын нарисовал

Любимову шарашку

Ольга ФУКС

«Похороны Театра на Таганке преждевременны. Хотя нас уже лет десять хоронят», — констатировал Юрий Любимов на открытии сезона.

Уверенности в этом ему добавляют приглашения на фестивали: в 1999 году Таганка вместе с Ленкомом будет представлять Россию на Международной театральной Олимпиаде. А на днях театр вернулся с «Братьями Карамазовыми» из Людвигсбурга, где уже не один десяток лет проходит театральный фестиваль, «потому что у Германии в отличие от нас есть деньги на культуру, несмотря даже на ГДР — эту черную дыру, где мы сумели обработать немцев за пятьдесят лет». Примерно столько же лет знает председатель этого фестиваля Любимова — еще по Штутгарту, где Любимов ставил оперу «Фиделио». В отличие от «Фиделио» оперу «Кармен» в Большом Юрию Петровичу поставить в этом сезоне не удастся из-за страха тех же немцев давать деньги на постановку. Хотя часть работы уже проделана, даже Рождественского удалось уговорить встать за дирижерский пульт, чего он делать в Большом не хотел.

Зато в своем театре Любимов всю репетирует сразу два спектакля: утром — «Шарашку» по повести Солженицына «В круге первом», 80-летию которого постановка и будет посвящена, а ближе к вечеру — «Марат-Сад» Петера Вайса. Попытки объявить Солженицына актуальным Любимов отвергает: «Он великий русский писатель, а актуальными могут быть газеты... Так вот, слово «шараш-

Александр БУТКОВСКИЙ

**Юрий Любимов:
«Вся наша жизнь — шарашка»**

ка» сейчас все определяет — вся наша жизнь шарашкина контора». Сам же Александр Исаевич написание инсценировки доверил Юрию Петровичу, только нарисовал для него план шарашки, «где сидели выдающиеся умы страны». Возможно, этот план использует художник Давид Боровский, а музыке для «Шарашки» пишет Владимир Мартынов.

Помимо планов мэтр поделился с собравшимися тяжкими раздумьями о судьбах нашей родины и мечтами. Мечтает он поставить «Хроники» Шекспира — «сборную солянку политических портретов». Мечтает, кстати, еще с тех времен, когда получил запрет от властей, заподозривших неладное, и настоятельную рекомендацию ставить нормальную проверенную пьесу, после чего моментально написал заявку на «Гамлета» и удостоился новой отповеди властей: Высоцкий, мол, не может быть принцем, он хрипчатый. «А то они знали, какие принцы бывают», — проворчал мэтр спустя 28 лет. А потом Жан Вилар уговаривал Фурцеву выпустить Таганку за границу — они, мол, вам привар заработают. А та удивлялась: а разве они что-то умеют?